

УДК 332.8

С.В. Чернявский

Н.А. Золотарев

МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРОВ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОЙ РЕНТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ¹

Аннотация. В статье рассматриваются методики определения размеров природной (горной) ренты, разработанные и предлагаемые к использованию в российской экономике. Анализируются недостатки методик, основывающихся на «сверхприбыльной концепции» природной ренты (эти методики основываются на сравнении экономических показателей, а не конкретных природных условий добычи, и не могут быть использованы в экономических расчетах). При определении величины горной ренты ее расчеты должны основываться на учете конкретных природных условий добычи полезных ископаемых, или показателей их отражающих (нормативные затраты применяемой технологии добычи).

Ключевые слова: природная (горная) рента, «сверхприбыльная концепция» природной ренты, методики определения размеров природной ренты, природные условия добычи полезных ископаемых, нормативные затраты, замыкающие затраты, изъятие дифференциальной горной ренты.

Sergey Chernyavskiy

Nikita Zolotarev

METHODS OF DETERMINING THE SIZE OF NATURAL RESOURCE RENTS AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Annotation. The article discusses the methodology for determining the size of the natural (mountain) rents, developed and proposed for use in the Russian economy. Analyzes the shortcomings of techniques that are based on «extremely profitable concept of» natural rent (these techniques are based on a comparison of economic indicators, rather than the specific nature of production conditions, and may not be used in economic calculations). When determining the amount of mining rent its calculations should be based on the specific environmental conditions of mining, or indicators reflecting their (standard costs applied production technology).

Keywords: natural (mountain) rent, «Extremely profitable concept of» natural rent, methods for determining the size of the natural rent, natural conditions of mining operations, regulatory costs, closing costs, withdrawal differential mining rent.

Определение размеров рентных доходов и, в частности природной (горной) ренты, наряду с теоретическим, имеет важное прикладное значение. Это связано с тем, что, главная цель определения ренты состоит в создании теоретической основы для совершенствования налоговой системы, которое позволило бы государству получать или контролировать доход, который принадлежит ему как собственнику недр. Этой позиции придерживаются многие экономисты. По мнению А.Н. Голоскокова: «Справедливое отделение ренты от затрат и «нормальной» прибыли (и изъятие рентного дохода в пользу государства как собственника недр) является фундаментальным вопросом налогообложения добывающих отраслей» [1].

Попытки определить размеры природной (земельной) ренты можно найти еще в классической политэкономии. Затем, попытки определения размеров природной ренты (земельной, горной) предпринимались уже в прошлом веке для обоснования величины изъятия рентных доходов в бюджет. При этом следует отметить, что в экономической литературе существует и такое мнение, что рассчитать достоверные размеры природной, а в особенности горной ренты, не представляется возможным.

© Чернявский С.В., Золотарев Н.А., 2016

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00513 а).

Так, по мнению В.И. Данилова-Данильяна: «Часто повторяется утверждение, что двух одинаковых месторождений не бывает. Уже этого достаточно, чтобы усомниться в возможности построения достоверного статистического описания ансамбля месторождений какого-либо природного сырья: похоже, что разнообразие объектов, характеризуемое разбросом их параметров, слишком велико в сопоставлении с количеством самих объектов» [2]. В этом вопросе его полностью поддерживает Моргунов Е.В., который считает, что «...дифференцирование горной ренты и прибыли по факторам, зависящим и независящим от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, обуславливает сложность количественной ее оценки. Многовариантность решения этой задачи не позволяет составить экономико-математическую модель расчета горной ренты, адекватную реальным условиям разработки месторождений» [5]. Мнение А.Р. Фадлаллы идет в разрез с мнением В.И. Данилова-Данильяна о практической трудности и даже невозможности определить размеры горной ренты. Так, Фадлалла А.Р. считает, что «...осуществить изъятие природной ренты (в налоговой или неналоговой формах) можно с меньшими затратами, поскольку ее налогооблагаемый потенциал оценить легче, чем выявить прибыль или зарплату, которые без особого труда скрываются или искажаются» [7].

Однако в экономической науке постоянно предпринимаются попытки разработать методику расчета размеров и определить величину горной ренты на разных уровнях. Так, многие методы основывались на расчете ренты как разности между ценами на продукцию, построенными на базе замыкающих или среднеотраслевых затрат и индивидуальной себестоимости вместе с нормальной прибылью, обеспечивающей нормальную работу добывающего предприятия. Основным недостатком данных методик являлось то, что «...ими не был показан механизм обоснованного определения нормативной прибыли, что является наиболее сложной задачей в теории горной ренты» [8]. Но, в случае, если цены строятся на базе среднеотраслевых затрат, то половина добывающих предприятий, а вернее, половина продукции отрасли будет убыточной, а рента, в этом случае, будет равна 0.

Указанную проблему определения нормальной или нормативной прибыли пытался решить Ю.В. Разовский, в разработанной уже в наше время методике определения размеров дифференциальной горной ренты, которая была основана на принципе «разделения дохода горного предприятия на нормальную прибыль и дифференциальную горную ренту на базе банковской процентной ставки, которая определяется по ...методике и экономико-математической модели как средняя величина ставок по кредитам прямым заемщикам ведущих коммерческих банков страны и ставки рефинансирования Центрального банка РФ» [6]. При этом, величину дифференциальной горной ренты Ю.В. Разовский предлагал определять по следующей формуле: $ДГР = ПГг.п. - ПГн.г.$, где: ДГР – дифференциальная горная рента – незаработанная часть прибыли (сверхприбыль) предприятия – недропользователя, (млн руб.); ПГг.п. – прибыль горного производства от реализации добытых ресурсов недр, (млн руб.); ПГн.г. – нормальная прибыль горного производства, (млн руб.) [6].

Как видно из данной формулы, величину дифференциальной горной ренты предлагается определять как разницу между прибылью горного производства от реализации добытых ресурсов недр и нормальной прибылью горного производства. При этом нормальную прибыль горного производства предлагается определять по формуле: $ПГн.г. = Кн.г. \times Фг.$, где: Кн.г. – коэффициент нормальной эффективности горного производства (безразмерная величина); Фг. – стоимость имущества предприятия, обеспечивающего функционирование горного производства (формирование горной ренты), (млн руб.) [6].

Однако при таком способе расчета дифференциальной горной ренты сравнение затрат, основанное на учете различий в горно-геологических условиях добычи или качестве сырья подменяется сравнением фактической и нормальной прибыли добывающего предприятия, что вовсе не равнозначно. Кроме этого рассматриваемый метод определения размеров природной ренты, при котором

«...ренту предлагается определять как разницу между заработанной чистой прибылью и «нормальной» прибылью» [4], по мнению ряда экономистов может привести к следующим последствиям.

1. Безрезультатность изъятия ренты как сверхприбыли. Введение «нормальной» прибыли приведет к тому, что предприятия будут занижать природную ренту. Это можно сделать через увеличение «Базы». Иными словами, чем выше, основные фонды (или затраты) предприятия, тем больше его расчетная «нормальная» прибыль (тем больше, следовательно, остается денежных средств в его распоряжении), и тем меньше «сверхприбыль». Таким образом, изымаемая природная рента будет стремиться к нулю, а основные фонды предприятий (или затраты) необоснованно увеличиваться.

2. Дестимулирование повышения эффективности недропользования. В силу того, что прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия, почти не зависит от эффективности работы самого предприятия, то внедрение «сверхприбыльной концепции» природной ренты не способствует улучшению его хозяйственной деятельности. С учетом того, что повышая затраты можно оставить в своем распоряжении больше средств, нежели снижая их, предлагаемая «сверхприбыльная концепция» дестимулирует предприятия на максимизацию прибыли, минимизацию издержек и осуществление производственных инноваций» [4]. Таким образом, «сверхприбыльная концепция» делает более привлекательным для добывающего предприятия рентаориентированное поведение и препятствует смене его на прибылеориентированное.

3. Дилемма отрицательной природной ренты. Неясным остается вопрос, что делать, если заработанная прибыль ниже, чем «нормальная». Стоит ли возмещать предприятию эту разницу? Следует ли учитывать такие «недостачи» в будущих расчетах с предприятием?

4. Спад производства в перспективе. Отсутствие инноваций и перманентного улучшения хозяйственной деятельности предприятий может привести к спаду производства в отдаленной перспективе, так как природные ресурсы могут оказаться недостижимы (в то время как доступные недра будут уже выработаны) из-за отсутствия у недропользователей новых способов добычи.

5. Нерешенность проблемы трансфертных цен. «Сверхприбыльная концепция» природной ренты не дает решение проблемы, которая возникла в российском топливно-энергетическом комплексе в последнее время – трансфертные цены. Очевидно, что манипулирование ценами договоров в вертикально-интегрированных нефтегазовых компаниях дает им возможность по своему усмотрению регулировать прибыль добывающих предприятий. В результате недропользователи будут уходить от выплаты природной ренты легче, чем в настоящее время.

6. Потеря сущности природной ренты – вычисленная с помощью «сверхприбыльной концепции» рента не является по своей сути природной, т.к. зависит не от природных характеристик месторождений, а от финансовых и экономических показателей предприятий» [4]. Исходя из вышесказанного, методы расчета природной (горной) ренты, основанные на сравнении фактической и нормальной прибыли обладают серьезными теоретическими и практическим недостатками и не могут быть использованы в экономических расчетах. Исходя из этого, автор цитируемой выше работы предлагает рассчитывать величину природной (горной) ренты основываясь на сравнении фактических и замыкающих затрат на добычу полезного ископаемого и объемов его добычи. Мы согласны с данной оценкой «сверхприбыльной концепции» природной ренты и неоднократно писали об этом [9 ; 10]. Но при этом, если вернуться к методам определения размеров ренты, то основным недостатком данных методов ее определения является следующее: «...ни один из предлагаемых методов не позволял правильно исчислять и взимать горную ренту, поскольку в существовавшей системе директивных цен на конечную продукцию и плановых объемов производства искажались величины себестоимости добычи полезных ископаемых и получаемой прибыли» [8].

Е.В. Моргунов, рассматривая данные и другие известные методики, посчитал возможным разнести их в четыре группы, но затем решил, что вполне достаточно деление указанных методик, лишь на две группы [5]. Первая группа: методы, основанные на расчете разности между ценами, основой которых выступают замыкающие затраты и конкретной индивидуальной себестоимостью (полная дифференциальная горная рента). В другую группу входили методики, базой которых являлась разница между оптовыми ценами, построенными на основе среднеотраслевых затратах и индивидуальной себестоимостью (усеченная горная рента или система полярных платежей) [5]. Но здесь следует отметить определенную методологическую неточность, допускаемую Е.В. Моргуновым. Разность между оптовыми ценами, формируемыми на основе среднеотраслевых или замыкающих затрат и индивидуальной себестоимостью продукции содержит не только ренту, но и заложенную в цену прибыль. А величина прибыли, заложенная в цены, при различных уровнях затрат будет не совпадать, искажая размеры горной ренты. Для точного определения суммы ренты необходимо находить разность между замыкающими затратами и индивидуальной себестоимостью на выпускаемую конечную продукцию. Но следует отметить, что погрешность в расчетах будет незначительной, и на практике ею можно пренебречь. При использовании в расчетах среднеотраслевых затрат, сумма ренты будет для половины продукции отрицательной (полярные платежи).

В тоже время следует отметить, что в экономической науке разрабатывались методики расчета горной ренты, которые не вписывались в классификацию, предложенную Е.В. Моргуновым. Так, С. Кимельман и С. Андриюшин предложили методику расчета горной ренты, основанную на «использовании количественной зависимости горной ренты от среднесуточных дебитов скважин»[3]. Сумму дифференциальной горной ренты предлагается определять по формуле:

где ГР – дифференциальная горная рента I, в млн долл.; i – номер интервала изменения дебитов скважин месторождения; N – число указанных интервалов ; N_{fi} – объем добычи нефти на i – м интервале дебита, в млн т; Π – средняя цена реализации 1 т нефти за вычетом затрат на транспортировку; PK_i – расчетный коэффициент, определяемый по формуле:

$$PK_i = \frac{D_{i, \max} - D_{i, \text{зам}}}{D_{i, \max}},$$

где: $D_{i, \text{зам}}$ – среднесуточный дебит замыкающего месторождения в т/сутки; $D_{i, \max}$ – верхняя граница интервала i , дебита скважин в т/сутки.

Классики политической экономики считали, что причиной образования дифференциальной ренты I являются различия в условиях добычи или в местоположении рудников. Исходя из этого дифференциальная горная рента I должна определяться путем сравнения затрат на добычу нефти на замыкающем и данном месторождении. Замыкающее же месторождение, это месторождение, имеющее наивысшие затраты на добычу нефти, но обеспечивающее при том, рентабельную добычу. Дифференциальная горная рента I на замыкающем месторождении равна 0.

С. Кимельман и С. Андриюшин считают, что: «Замыкающим признается месторождение, среднесуточные дебиты которого позволяют с учетом действующей системы налогообложения, включая налог на добычу нефти как абсолютную ренту, обеспечить недропользователю нормальную прибыль (до 17 % на вложенный капитал, затраты) при условии, что его капитальные и эксплуатационные затраты на добычу и транспортировку нефти не превышают нормативные затраты, соответствующие принятой среднеотраслевой технологии и технике добычи нефти» [3]. Таким образом, по С. Кимельману и С. Андриюшину замыкающее месторождение определяется не замыкающими затратами, а за-

мыкающими среднесуточными дебитами. Затраты на добычу нефти на месторождении авторов не интересуют. Они лишь не должны превышать «...нормативные затраты, соответствующие принятой среднеотраслевой технологии и технике добычи нефти» [3]. Следует отметить, что такое требование сделает значительную часть месторождений низкорентабельными или убыточными, так как нормативные затраты, соответствующие принятой среднеотраслевой технологии и технике добычи нефти, будут формировать замыкающие затраты, которые будут ниже реальных замыкающих затрат, в первую очередь, на старых месторождениях.

Исходя из вышесказанного, авторы находят (или моделируют) месторождение с минимальными среднесуточными дебитами, которое при нормативных затратах обеспечит предприятию рентабельную работу. Далее, с помощью расчетного коэффициента РКі С. Кимельман и С. Андришин отделяют в общем объеме добычи минимальные объемы, соответствующие уровням замыкающих дебитов, в общем объеме добычи, принятым для расчета, а все прочее считают дифференциальной горной рентой – I. При этом авторы оговариваются, что для расчетов должна использоваться «...цена продажи сырой нефти внутри России независимым нефтеперерабатывающим заводам (НПЗ)» [3] и «при расчете дифференциальной ренты нельзя применять внутрикорпоративные (трансфертные) цены реализации нефти на «свои» НПЗ внутри вертикально интегрированных нефтедобывающих компаний» [3]. Естественно, ведь именно в таком случае величина дифференциальной горной ренты – I будет значительно меньше.

На самом деле авторы данной статьи определяют вовсе не дифференциальную горную ренту I. Они определяют превышение над минимальными среднесуточными дебитами, которые обеспечивают рентабельную добычу на месторождении (так в обрабатывающей промышленности, можно определить минимальные объемы производства, ниже которых работа предприятия становится нерентабельной). В связи с этим, сумма, которую авторы определяют как дифференциальную горную ренту I будет выступать как стоимость добытой нефти в i-м дебите в средних ценах реализации нефти исключая затраты на транспортировку и за вычетом той ее доли, которая соответствует минимальным среднесуточным дебитам, которые обеспечивают рентабельную добычу на месторождении.

В то же время, некоторые экономисты предлагают рассчитывать величину горной ренты (P) исходя из выручки от реализации сырья в рыночных ценах (B), нормативных затрат на добычу сырья (HЗ) и нормальной (или нормативной) прибыли, остающейся у предприятий после уплаты налогов и процентов за банковский кредит, которая устанавливается на основе среднеотраслевой нормы рентабельности, необходимой для расширенного воспроизводства (HП). То есть: $P = B - HЗ - HП$.

Однако нормативные затраты на добычу сырья указанные авторы предлагают использовать для расчетов не фактические, а с учетом применения наиболее эффективной технологии добычи сырья, устанавливаемые на основе экономической оценки конкретного месторождения. То есть, в данном случае будет получены не реальные размеры ренты с учетом фактических затрат, соответствующих технологии добычи, используемой на данном месторождении, а максимально возможные размеры ренты, соответствующие передовой технологии, которые всегда будут выше фактических, а месторождение, если у него будет изыматься полученная по данной формуле рента будет убыточным. При этом, как известно, технология, используемая на данном местоположении постоянна и практически не поддается изменению и совершенствованию. Такими же постоянными являются и нормативные затраты, присущие данной технологии, могут использоваться для определения величины горной ренты каждого отдельного местоположения.

Таким образом, при определении величины горной ренты ее расчеты должны основываться на учете конкретных природных условий добычи полезных ископаемых (классификации второй группы), или показателей, их отражающих (нормативные затраты применяемой технологии добычи) [11; 12].

Библиографический список

1. Голоскоков, А. Н. Дифференциация налогообложения как механизм управления инвестиционной привлекательностью газовой отрасли / А. Н. Голоскоков // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. – 2009. – № 2. – Режим доступа : [http://www.ogbus.ru/authors/Goloskokov/Goloskokov_1.pdf/](http://www.ogbus.ru/authors/Goloskokov/Goloskokov_1.pdf) (дата обращения : 09.11.13).
2. Данилов-Данильян, В. И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов / В. И. Данилов-Данильян // Открытая экономика. – Режим доступа : http://www.opec.ru/analyze_doc.asp?d_no=47000/ (дата обращения : 11.09.12).
3. Кимельман, С. С. Проблема горной ренты в современной России / С. С. Кимельман, С. Андрюшин // Вопросы экономики. – 2004. – № 2. – С. 30–42.
4. Куликов, А. П. Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения / А. П. Куликов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2004. – Т. 2. – С. 398–419.
5. Моргунов, Е. В. Институционализация горной ренты (на примере нефтегазового сектора народного хозяйства России) / Е. В. Моргунов : дисс. ... канд. экон. наук. – М. : ГУУ, 2002. – 122 с.
6. Разовский, Ю. В. Методика и алгоритм определения величины дифференциальной горной ренты / Ю. В. Разовский // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 1997. – № 2. – С. 153–157.
7. Фадлалла, А. Р. Инновационный подход к исчислению и распределению природной ренты (на примере нефтяного комплекса РФ) / А. Р. Фадлалла : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М. : МГИУ, 2012. – 37 с.
8. Хазанов, Л. Г. Эволюция теории горной ренты // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2005. – № 11. – С.333–343.
9. Чернявский, С. В. Критика «сверхприбыльной концепции» природно-ресурсной ренты / С. В. Чернявский // Вестник университета. – 2012. – № 18. – С. 102-105.
10. Чернявский, С. В. Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России / С. В. Чернявский : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М. : ГУУ, 2014. – 39 с.
11. Чернявский, С. В. Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты / С. В. Чернявский // Вестник Томского государственного университета, 2012. – № 357. – С. 155–158.
12. Чернявский, С. В. Совершенствование системы изъятия природной (горной) ренты / С. В. Чернявский, В. С. Чернявский // Вестник университета, 2010. – № 2. – С. 237-241.